

УДК 338(476)

**БЕЛОРУССКАЯ МОДЕЛЬ РАЗВИТИЯ: ИСТОКИ,
МИРОВОЙ КОНТЕКСТ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ**

Н.В. Смехович

Институт истории НАН Беларуси, smenic18@mail.ru

Краеугольным камнем модели развития, ее неотъемлемой частью является механизм хозяйствования. В свою очередь базовой основой механизма хозяйствования, чтобы там не говорили

апологеты либерализма, является собственность. Отсюда следует — какова доминирующая форма собственности — таков и механизм хозяйствования, такова и модель развития.

К 1990—1991 гг. в мировой экономике, как совокупности взаимосвязанных экономик отдельных государств и межгосударственных образований, присутствовало три механизма хозяйствования, три модели развития: англосакская, советская и китайская. Причем доминирующее положение занимала англосакская или либеральная модель развития. После 1991 г. советская модель перестала существовать, а либеральная обрела черты глобальной. В силу ряда причин (тема отдельного разговора), либеральная модель начала внедряться почти во всех странах СНГ, кроме Беларуси. И на то были веские причины.

Подготовка к формированию нового механизма хозяйствования, основанного на рыночных подходах, в БССР начала осуществляться еще в 1990 г. Сперва надо было разработать нормативно-правовую базу. 13 октября 1990 г. Верховный Совет БССР принял Постановление «О переходе БССР к рыночной экономике» [10, лл. 2—117]. 21 декабря 1990 г. было принято Постановление «О национальном банке Белорусской ССР и банках на территории республики» [1, с. 90—91]. С 1 января 1991 г. вступил в действие «Кодекс Белорусской ССР о земле» [2, с. 49—93]. 25 января 1991 г. вступил в действие «Закон о предприятиях в Белорусской ССР» [3, с. 34—63]. 28 мая 1991 г. было принято Постановление Верховного Совета БССР «Об основных концептуальных положениях разгосударствления и приватизации экономики Белорусской ССР и о проекте Закона БССР «О приобретении гражданами и юридическими лицами объектов государственной собственности (о приватизации)» [5, с. 61]. 1 июля 1991 г. вступил в действие «Закон о предпринимательстве в Белорусской ССР» [4, с. 41]. С этого же момента начал действовать закон «Об экономической несостоятельности и банкротстве» [4, с. 48]. Совет Министров БССР занимался практической реализацией этих нормативных актов. Они предусматривали медленное и постепенное «врастание» белорусской экономики в рынок. Никакой коренной ломки старого механизма хозяйствования, никакой «обвальной», т.е. неконтролируемой и разрушительной приватизации в указанной законодательной базе не содержалось.

До принятия Конституции и до президентских выборов правительство В. Кебича проводило политику «осторожной и осмотрительной» приватизации. Об этом свидетельствуют следующие факты. 16 июня 1993 г. Верховный Совет Республики Беларусь принял Постановление «О государственной программе приватизации». Согласно ему в 1993 г. планировалось приватизировать около 10%, в 1994 г. — около 20% стоимости основных фондов, предусмотренных для приватизации государственных предприятий. Приватизации подлежали в первую очередь объекты коммунальной собственности, рыночной торговли, общепита и бытового обслуживания; предприятия легкой и пищевой, деревообрабатывающей промышленности, строительные организации, предприятия по переработке сельхозпродукции, убыточные предприятия всех отраслей, кроме тех, приватизация которых была запрещена. Постановление предусматривало задание Совету Министров «отработать механизм приватизации крупных и средних объектов... путем утверждения индивидуальных проектов по некоторым особо важным объектам» [6, с. 66, 68].

Следует отметить, что в 1993—1994 гг. Беларусь имела объективные предпосылки для того, чтобы приступить к реализации либеральной модели развития. 8 сентября 1993 г. в Москве было подписано межправительственное «Соглашение об объединении денежной системы Республики Беларусь с денежной системой Российской Федерации». 18 ноября 1993 г. это соглашение было ратифицировано Верховным Советом Республики Беларусь. В нем было зафиксировано, что до 1 сентября 1994 г. «стороны принимают на себя обязательства создать условия, необходимые для объединения систем на основе российского рубля». С этой целью и создавалась «рублевая зона нового типа, в которой единственным законным платежным средством в денежных расчетах был российский рубль» [7, с. 86]. По соглашению, и Россия настаивала на этом, эмиссионную политику определяла только она. В случае успеха в реализации этого межправительственного соглашения и перехода на единую валюту у Беларуси не было бы иного выбора, кроме как следовать в фарватере экономической политики Российской Федерации.

Однако это межправительственное соглашение не было реализовано. Потому что 15 марта 1994 года была принята Конституция Республики Беларусь. На президентских выборах 1994 года победу одержал А. Лукашенко, который имел собственную экономическую программу. Президент видел, что белорусский народ не приемлет несправедливости и не прощает обмана. Поэтому он начал поиск экономической альтернативы разрушительному либерализму. К этому подталкивала и конкретная ситуация, сложившаяся в экономике и, в частности, в сельском хозяйстве.

К 1996 г. в сельском хозяйстве Республики Беларусь сложилась драматическая ситуация. «Кредитная задолженность сельхозпредприятий на 1 декабря 1996 г. составляла 5,8 трлн. руб... На 1 декабря 1996 г. 1950 предприятий системы Минсельхозпрода имели задолженность по налогам на сумму 180,9 млрд. руб., а 112,4 млрд. руб. пени и штрафов было списано [11, лл. 148, 200]. К тому же задолженность предприятий Минсельхозпрода по товарным кредитам 1995—1996 гг. за нефтепродукты составила 831,460 млрд. руб., а срок их оплаты давно истек [12, л. 24].

В целом долги сельскохозяйственных предприятий составили «почти половину того валового дохода», который сельское хозяйство намеревалось получить в 1996 году [13, л. 280]. В этих условиях отрасли угрожало полное банкротство. Поэтому Кабинет Министров практически ежегодно субсидировал сельское хозяйство за счет кредитов Национального банка, а задолженность Правительства по этим кредитам формировала часть государственного долга. Например, в 1995 г. Кабинет Министров оказал финансовую помощь сельскому хозяйству в форме субсидий государства в размере 4,6 трлн. рублей [14, л. 228].

Конечно, процесс приватизации проходил и в сельскохозяйственной отрасли. Но очень неспешно и осмотрительно. В 1995 г. негосударственную форму собственности получили 218 объектов АПК, включенных в программу приватизации; из них в ОАО было преобразовано 81 предприятие мясомолочной промышленности и 78 предприятий обслуживания сельского хозяйства, в том числе 2 сахарных завода, 26 льнокомбинатов, 15 предприятий пищевой промышленности [14, л. 234]. Крестьянство также начало готовиться к переменам. В декабре 1995 года специалисты на местах подсчитали, что в случае раздела собственности колхозов на паи и доли, на одного колхозника, в том числе и пенсионеров, которые ранее работали в колхозах, придется 4,5 га земли, ½ часть трактора, ¼ часть комбайна, 1 корова и 1 поросенок [11, л. 298]. Поэтому крестьяне начали негативно воспринимать приватизацию, в их среде зрело недовольство политикой власти в области сельского хозяйства.

Однако сторонники либерализма требовали как можно шире открыть двери приватизации, все громче звучали голоса о необходимости фермеризации сельского хозяйства. Поэтому решение вопроса о выборе модели развития нельзя было откладывать.

Впервые разговоры и дискуссии о выборе пути развития начались в феврале 1996 года на республиканском совещании по вопросу о дальнейшем развитии сельского хозяйства. «Каких реформ от нас хотят? Это обвальная приватизация, это либерализация внешней торговли, открытие границ... Это полная либерализация системы внутри государства» [13, л. 300] — говорил, обращаясь к присутствовавшим на совещании аграриям А. Лукашенко. Далее он отметил, что «государство должно провести реформирование аграрной отрасли в конкретных социально-экономических условиях, с учетом исторического пути, который был пройден, и ментальности крестьян». **«Нам надо создать белорусскую модель землевладения и землепользования»** [13, л. 283], — сказал Президент. В скором времени эта идея была положена в основу белорусской модели социально-экономического развития страны.

Белорусская власть хорошо понимала, что в выборе модели развития «легче всего не думать самостоятельно, не искать своих решений, а механически переносить чужой опыт», как это уже делали правительства стран-соседей [8, с. 20—21]. Но при таком раскладе надо было искать финансовых спонсоров для того, чтобы избежать больших социальных издержек, связанных со стадией первоначального накопления капитала.

Между тем, уроки истории, в том числе истории Беларуси, свидетельствовали — большие социальные издержки, обусловленные процессом экономического реформирования старых моделей хозяйствования, в долгосрочной перспективе оказывали негативное влияние на экономику и не приводили к желаемым результатам.

Поэтому неслучайно Республика Беларусь пришла к идее создания собственной модели развития. Опыт системных преобразований, накопленный в 1990-х странами Центральной и Западной Европы, СНГ, Южной Америки, Юго-Восточной Азии свидетельствовал, что универсальной, пригодной для всех модели модернизационного развития в мире не существует. Практику одной страны под матрицу или шаблон, механически перенести можно, но история не знает примеров, когда бы это привело к положительным результатам. Взять хотя бы опыт существования мировой социалистической системы, новейший опыт Китая, Швеции, Бельгии, Германии, Аргентины, других стран. В каждой из них присутствуют специфические условия, особенности исторически сложившейся хозяйственной жизни, сильные национально-культурные традиции, собственные взгляды сообщества на такие извечные категории бытия как добро, справедливость, коллективизм, инди-

видуализм, равенство, богатство, патриотизм; ментальные подходы к определению их сущности и места в жизни человека.

Все это в полной мере относится и к Беларуси. При этом нельзя было не учитывать стоимость модернизации, ее социальные издержки и жертвы 1920—1930-х гг. Бесспорно, в 1996—1998 гг. при выборе модернизационной модели развития белорусский подход определялся принципом: **наибольший экономический эффект с наименьшими социальными издержками, что является краеугольным камнем белорусской модели развития.**

Если поднять вопрос о принципах, на которых базируется эта модель, то вначале они были следующими: 1) мощная и эффективная государственная власть, 2) развитие и конкуренция двух секторов экономики — государственного и частного, 3) опора на эффективного и социально ответственного собственника, 4) сильная социальная политика государства, 5) экономическая интеграция со странами СНГ, 6) переход к экономике знаний (инновационной), 7) постепенное повышение роли гражданского общества в системе государственного управления [9]. В конце 1990-х гг. это была очень смелая политика. Потому что она бросала вызов теории и практике западного либерализма, который занимал господствующее положение в мире.

Мы считаем, что белорусская модель развития — это не что иное, как ответ нации на исторический вызов: способны ли мы к самостоятельному длительному государственному прогрессу в жестких условиях мировой глобализации? Вместе с тем, **белорусская модель — это способ эволюционной конвергенции государственного капитализма с многоукладной экономикой в мировое экономическое пространство.**

Но возникает вопрос — не изобретает ли Беларусь «велосипед»? Т.е. не отклоняется ли она от магистрального пути развития и прогресса всего человечества. И какие элементы белорусской модели «запатентованы» ее властью. Действительно, идея опоры в период модернизации на сильную и эффективную государственную власть не является белорусской. Скорее она китайская. Не носит инновационного характера и идея сильной социальной политики государства. Скорее она советская. К советской, нэповской можно отнести идею конкуренции двух секторов экономики — государственного и частного. Интеграционная идея — вообще закономерность современной геополитики, а не чье-либо изобретение. Давно ведутся разговоры и о переходе к экономике знаний. Собственно белорусскими, на наш взгляд, являются: 1) идея **исторической преемственности и сохранения лучших достижений предшествовавшего периода.** 2) **Идея опоры на собственные социальные и интеллектуальные ресурсы.** 3) **Идея отказа от неокOLONиальной зависимости в любых формах.** К белорусскому во многом можно отнести **принцип опоры на эффективного и социально ответственного собственника.**

И если обратить внимание на опыт, накопленный в процессе модернизации Китая, можно утверждать, что белорусы не отклоняются от магистрального пути экономического и социального прогрессирования. Наоборот, Республика Беларусь, используя наиболее конструктивные идеи неолиберализма, китайский модернизационный опыт, с опорой на свои исторические традиции, менталитет народа, довольно удачно продвигается по пути поиска оптимальной модели развития. Свидетельством тому — мировой финансово-экономический кризис, который начался осенью 2008 г. и к настоящему времени приобрел латентный характер.

Наиболее актуальной в ближайшей перспективе будет проблема **обеспечения прозрачности всех сфер приложения капитала**, в том числе иностранного. Западная финансовая олигархия, как засвидетельствовал мировой кризис, выступает против идеи прозрачности, особенно в области финансов. Однако именно непрозрачность финансового капитала лежит в основе этого кризиса. Поэтому привлечение капитала западных и российских олигархических групп в экономику Беларуси в форме прямых инвестиций будет сопряжено со значительными трудностями.

Кроме того, нельзя ожидать, что прекратятся атаки основных зарубежных геополитических игроков, которые проповедуют либерализм в его крайних формах, против политической системы Республики Беларусь. Ибо они наиболее заинтересованы в банкротстве нашей модели развития, которая является достаточно привлекательной и для других стран.

В силу этого особую актуальность приобретает проблема **преемственности в реализации политического курса, направленного на укрепление и дальнейшую эволюцию белорусской модели развития.** Не менее важной является задача по исследованию, выработке и апробации механизма, который бы позволил наиболее **эффективно сочетать интересы бизнеса как социальной группы, с интересами общества и государства.** Если в ближайшем будущем государственная власть не найдет пути решения этих проблем, перспективы белорусской модели могут оказаться под вопросом.

Список использованных источников:

1. Ведомости Верховного Совета БССР. – 1990. – № 2.
2. Ведомости Верховного Совета БССР. – 1991. – № 2.
3. Ведомости Верховного Совета БССР. – 1991. – № 3.
4. Ведомости Верховного Совета БССР. – 1991. – № 19.
5. Ведомости Верховного Совета БССР. – 1991. – № 20.
6. Ведомости Верховного Совета Республики Беларусь. – 1993. – № 26.
7. Ведомости Верховного Совета Республики Беларусь. – 1994. – № 1.
8. Лукашенко, А.Г. Исторический выбор Беларуси. Лекция Президента Республики Беларусь в Белорусском государственном университете. Минск, 14 марта 2003 года / А.Г. Лукашенко. – Минск: БГУ, 2003. – 51 с.
9. Лукашэнка, А.Р. Усе гэтыя гады мы ідзём сваім шляхам / А.Р. Лукашэнка // Звязда. – 2002. – 27 сак.
10. Национальный архив Республики Беларусь. – Фонд. 7. – Оп. 10. – Д. 2067. Программа перехода Белорусской ССР к рыночной экономике.
11. Национальный архив Республики Беларусь. – Фонд. 7. – Оп. 12. – Д. 2189. Документы об организационно-хозяйственной деятельности, планировании, финансировании и кредитовании колхозов, совхозов, других сельскохозяйственных организаций.
12. Национальный архив Республики Беларусь. – Фонд. 7. – Оп. 12. – Д. 2196. Документы по вопросам механизации, материально-техническому обеспечению, охране труда и технике безопасности в сельском хозяйстве.
13. Национальный архив Республики Беларусь. – Фонд. 7. – Оп. 12. – Д. 2202. Документы об организационно-хозяйственной деятельности, планировании, финансировании и кредитовании колхозов, совхозов и других сельскохозяйственных предприятий и организаций.
14. Национальный архив Республики Беларусь. – Фонд. 7. – Оп. 12. – Д. 2184. Справка Министерства по управлению государственным имуществом и приватизации.